

Лезгинка победителя

написано Movladi ABDOULAEV | 13.04.2008

WSPORT-SHATOY предисловие:

Алым Ачичаев – первый чеченец, ставший чемпионом СССР по тяжелой атлетике. Еще в далекой юности он поставил перед собой цель – стать высококлассным спортсменом. И шел к этой цели преодолевая любые препятствия, без тени сомнения и капли колебания. Ради достижения своей цели он мог переезжать в любые концы необъятного Советского Союза, из Чечни на Дальний Восток, оттуда на Украину. Самоотверженно тренировался, часто ночуя в спортзале. Ни на минуту, ни на секунду он не свернул со своего пути и добился своего. Он стал лучшим в Союзе, был сильнейшим в мире, но не попал на чемпионат мира из-за козней чиновников.

Но, положив руку на сердце, признайтесь – кто из вас до сих пор знал что-нибудь об этом великолепном спортсмене? Вот это обидно – забываются герои спорта нашего народа. Не вспоминает о них руководство республики, чтобы поблагодарить, поощрить, поддержать. Не вспоминает спортивное руководство, хотя ветераны могут еще много лет передавать свой богатый опыт молодежи. И большое спасибо Муслиму Гапуеву, который не жалея сил и своего свободного времени вытаскивает этих героев из забвения.

Алым Ачичаев

Время – субстанция суровая. Особенно для спортсменов. Еще вчера спортивным героям рукоплескали стадионы и Дворцы спорта, писали в газетах, показывали по телевизору, а сегодня их может никто и не вспомнить. Да что там не вспомнить – элементарно не знать. Но народ, который забывает своих героев, превращается в толпу. А толпой быть, мы не имеем права – слишком много отдали чеченцы за то, чтобы сохранить свою самобытность.

Каковы мотивы, побуждающие людей заниматься спортом? Известны физиологические, психологические, социальные, материальные... В какую из этих категорий входит занятие спортом из-за желания взять реванш? Алым Ачичаев решил стать сильным только из желания отомстить своему обидчику. Дело, может, не стоило и выведенного яйца: сосед, приходившийся к тому же дальним родственником, используя этот свой статус и более старший возраст, в целях воспитания Алыма, часто устраивал ему трепки. А перед самым своим уходом в армию побил сильнее обычного – «чтобы не забывал». Алыма душила сильная обида оттого, что он не смог дать, как следует сдачи. Сколько мальчишек проглатывали такие обиды, но не таким был характер у Алыма.

Решение стать сильным возникло спонтанно, но от этого со временем не улетучилось. На деньги, заработанные в полеводческой бригаде, Алым купил в спортивном магазине Грозного двухпудовую гирю. То, что тринадцатилетний мальчик дотащил ее из центра Грозного до села Герменчук, уже можно назвать маленьким подвигом. Алым смеется: «Немало всего было в моей жизни, многое стерлось из памяти, но все подробности той «операции» помню отчетливо. И то, что гиря стоила 4 рубля 80 копеек, и то, как в трамвай ее втаскивал, и то, что проезд до села стоил 43 копейки». От себя добавлю, что дорога от автобусной остановки до дома Алыма совсем не близкая, и ее прохождение с тяжелым снарядом можно считать первой

полноценной тренировкой.

Уникальная фотография. Середина 60-х годов прошлого века. Алым Ачичаев тренируется во дворе своего дома в селе Герменчук.

Гиря притягивала магнитом всех соседских подростков – развлечений в селе было не очень много. Во дворе Ачичаевых образовалось что-то наподобие атлетического клуба, активными участниками которого стали Вахид Зелимханов и Хамид Товсултанов. Ребята из кусков железа, тракторных рессор и другого подсобного материала были сделаны гантели и штанги. Настоящим подарком судьбы для Алыма стала книга «Атлетизм», приобретенная в киоске пединститута. Она, естественно, была зачитана до дыр.

Были и курьезные случаи. Как-то Алым вместе с Вахидом и Хамидом поехали в Горячеводск к своему знакомому, который обещал им настоящую штангу. ... Грузовик, который подвез ребят до Грозного, остановился прямо напротив отделения милиции. Можете себе представить реакцию сотрудников милиции, когда из грузовика подростки начали выгружать какие-то железяки.

Друзьям долго пришлось объяснять, что проржавевшие блины и гриф ими нигде не сворованы, и что в совокупности они составляют штангу, которая им нужна для физического совершенствования. «Если вы действительно из этого ржавого металлолома сможете сделать штангу, а затем будете ею тренироваться, то далеко пойдете» – только и сказал начальник отделения милиции. Штангу перевозили в трамвае до автостанции, а затем в автобусе до села. Те грозненцы, которым довелось понаблюдать картину транспортировки сначала гири, а затем штанги, вероятно, подумали, что тяжелоатлеты свой инвентарь всегда возят с собой.

Три года пролетели незаметно. Вот и обидчик вернулся из армии, повзрослевший и возмужавший. И как же он был удивлен, увидев Алыма Ачичаева, который из худосочного мальчишки превратился в крепкого мускулистого парня – долгие тренировки даром не прошли. Реванш, естественно, состоялся. Алым, с великодушием победителя, поблагодарил обидчика трехлетней давности: «Без твоей помощи я не занялся бы спортом».

Будучи старшим в семье, Алым помогал родителям по хозяйству и даже зарабатывал на сезонных работах в совхозе. При покупке Адамом – отцом Алыма – осенью 1962 года мотоцикла ИЖ – 49, заработанные сыном деньги стали весомым вкладом в столь дорогую и нужную покупку. Парень радовался, что сумел стать настолько взрослым, что принимает участие в таких важных для семьи делах. Радость эта продолжалась до 11 мая 1963 года – дня, когда в аварии погиб отец Алыма. Адам Ачичаев был учителем. Даже после депортации в Казахстан, преподавал там математику. Хотя в селе его помнят и как отличного кузнеца, и столяра, и плотника. Но главным образом – как хорошего человека. До сих пор служат людям сделанные руками Адама окна, двери и другие нужные в хозяйстве предметы и инвентарь, за которые во многих случаях он денег не брал. Алым признается, что долгие годы в душе носит занозой мысль о косвенной причастности к гибели отца – ведь без денег Алыма покупка не состоялась бы. Смерть отца стала по-настоящему сильным ударом

для парня. Но беда, как известно, не приходит одна. На плечи Алыма легла ответственность за двух младших братьев и двух сестер. На первых порах было очень тяжело. Пенсия за отца в размере 50 рублей еле хватало на пропитание. Но мир, как известно, не без добрых людей. Благодаря Магомеду Исаеву – директору шалинского райбыткомбината – парень стал работать радиомастером (редкое для тех лет увлечение радиоэлектроникой сильно пригодилось). Работа работой, но занятия спортом Алым не прекращал.

Много дало Алыму знакомство с Сардалом Тагировым – энтузиастом и любителем спорта. «Оказывается, нагрузки могли быть намного серьезнее, – говорит Алым. – И это при том, что я и так себя не жалел на тренировках». Вместе с Сардалом Алым, вставая задолго до рассвета, бегал кроссы, занимался на турнике, поднимал тяжести, ходил на борьбу в школьную секцию. Как юноша выдерживал такие нагрузки ему непостижимо.

Алым с большой теплотой отзывается о тренере по борьбе, у которого тренировался. Баштаров Паша был из тех энтузиастов спорта, которые прививали мальчишкам любовь к здоровому образу жизни, растили из них патриотов своей страны, отдавали молодежи все свое умение, энергию и душу. И их воспитанники становились славными сыновьями своего народа, которые, где бы они ни находились, достойно представляли свою республику. Во многом, благодаря именно этому поколению шестидесятых, создавался образ благородного чеченца, увы, в последние годы сильно подмытый. Несколько раз Алым ездил с Сардалом, серьезно занимавшимся борьбой, на тренировки в Грозный. Дэги Багаев в борцовских кругах уже был известен как хороший специалист. И возможно Алым увлекся бы борьбой, не подойди время идти в армию.

О тяжелой атлетике тогда речи не было вообще. Лишь один раз он соприкоснулся с этим видом спорта, когда в Сержень-Юрте проходило молодежное первенство Юга России. Тогда в перерыве соревнований, подбадриваемый друзьями, Алым подошел к штанге весом 90 килограмм. «Не старайся – не поднимешь» – услышал он

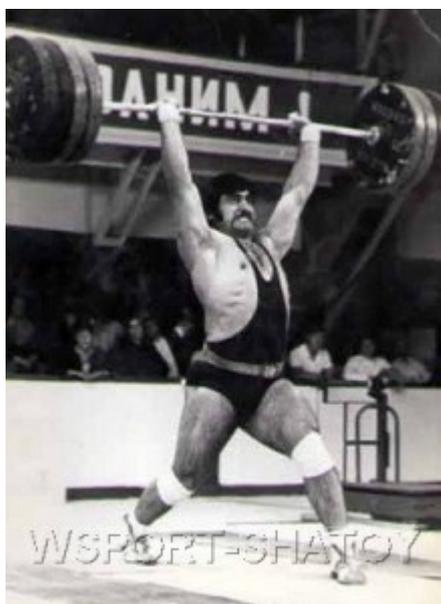
голос сзади. Честолюбие Алыма удвоило его силы, и он толкнул вес. А фраза та принадлежала Николаю Осташко – известному грозненскому тренеру по тяжелой атлетике. Специалисты тоже, как выяснилось, ошибаются. За день до ухода в армию друзья взяли с Алыма слово, что тот не вернется домой без значка «Мастер спорта СССР». Вид спорта значения не имел, важно было само звание, которое в те годы значимым было не только для чеченского спортсмена, но и для спортсменов всего Советского Союза. Этот момент Алым считает судьбоносным. Не сдержать своего слова он не мог, а его выполнение потребовало радикальных поворотов в жизни.

Два года службы в Благовещенске пролетели незаметно, а заниматься всерьез спортом под руководством опытного наставника не получилось по причине отсутствия последнего. Алым, конечно, занимался спортом самостоятельно, но это были кроссы, занятия на перекладине, гири – в общем, все то, что было и дома. Даже два выигранных армейских соревнования по гиревому спорту и по борьбе особого оптимизма не вселяли – обещание, данное друзьям, он ведь не сдержал. И поэтому, после окончания службы в армии Алым отправился не домой, а по объявлению о приеме на работу на кораблестроительный завод в Хабаровск. У завода имелся очень хороший спортивный зал, но вот беда – опять не было опытного наставника ни по одному виду спорта. Алым, конечно, каждый день после работы заходил в спортзал, но это были общеразвивающие тренировки.

Наконец, в один прекрасный день в зал зашел мужчина с длинной палкой в руках и стал проверять желающих заниматься тяжелой атлетикой на гибкость и специальную растяжку (низкий сед). Мужчину звали Александр Дмитриевич Алексеенко и оказался он тренером по тяжелой атлетике. Узнав о решимости Ачичаева выполнить норматив мастера спорта, Алексеенко пообещал привести его к этому высокому званию через два года. Это был шанс. Чтобы полноценно заняться тренировками пришлось перейти на другой завод – «Амуркабель», которому принадлежал зал тяжелой атлетики. Ситуация уникальная, когда человек начинает

заниматься видом спортом в двадцать один год, серьезно нацеливаясь на высокий результат. И довольно бесперспективная. Но в случае с Алым Ачичаевым это правило не сработало. Здесь присутствовали крепость духа и тела, достигнутые многолетними тренировками, помноженные на страстное желание достичь своей цели. А в такой ситуации любая догма уступает место частному случаю.

Весил Алым к моменту занятий тяжелой атлетикой 77 кг, и в первый тренировочный день два раза поднял штангу весом 90 кг. Это и есть отправная точка успехов чеченского штангиста. Чтобы посвящать все время тренировкам, Алым оформился дежурным сварщиком. В случае какой-либо аварии все знали, что рабочего Ачичаева можно найти в тяжелоатлетическом зале. Все свое свободное время он неистово тренировался, зачастую даже ночуя в зале. Можно сказать, что спортзал для него стал родным домом. Алексеенко был поражен: много он повидал атлетов, но такой целеустремленности прежде наблюдать не доводилось. Приходилось даже сдерживать своего подопечного.

Результаты не заставили себя долго ждать: через год и два месяца после начала тренировок, Алым стал чемпионом Хабаровского края в категории до 90 кг., выполнив попутно норматив кандидата в мастера спорта СССР (жим – 125 кг., рывок – 120 кг., толчок – 157 кг.). Для столь короткого стажа тренировок это было серьезное достижение. Осенью 1972 года на тренировках Алым уже спокойно выполнял мастерский норматив, оставалось только подтвердить его на соревнованиях.

И таковыми стали лично-командное первенство ДСО «Труд» в городе Свердловске в декабре 1972 года. Но, к несчастью, перед самыми соревнованиями Алым получил пищевое отравление. И в очень неважном физическом состоянии он сумел поднять необходимые для нормы мастера спорта веса в жиме – 130 кг,

рывке – 125 кг., а вот перед толчком силы вконец оставили его. Алексеенко, проявив чудеса красноречия, сумел уговорить судей допустить своего подопечного к выступлению вне конкурса на следующий день для выполнения нормы мастера спорта. Для получения звания «Мастер спорта СССР» Алыму надо было толкнуть 165 килограмм. На разминке он с огромным трудом осилил 150 кг. «165 не толкнет» – услышал Алым за спиной знакомый голос. Оглянувшись, он узнал Осташко. «Я не совсем уверен, что поднял бы нужный вес, если бы не Николай Андреевич, который сильно «завел» меня» – смеется Алым. Честолюбие Алыма всегда прибавляло ему сил.

Итак, Алым Ачичаев, спустя два года после начала занятий тяжелой атлетикой, стал мастером спорта СССР. Алексеенко сдержал свое слово перед Алымом, а тот – данное друзьям. Теперь можно было смело, «со щитом», возвращаться домой. Шел 1973 год. Проведя дома неделю, Алым понял, что его планы обустройства жизни не совпадают с реалиями того времени. В Чечено-Ингушетии была в то время одна из самых высоких безработиц в Советском Союзе. Найти работу было очень трудно, и многие чеченцы разъезжалось по бескрайним просторам страны на сезонные работы, называемые в народе «шабашками». Да и в спортивном плане перспектив было не много. Алым несколько раз ходил было на тренировки в тяжелоатлетический зал Дворца спорта завода «Красный молот», но быстро понял, что повысить свое мастерство ему там не удастся. Ведь оно растет со здоровой конкуренцией, подсказок опытного тренера, выездов на соревнования, а этого Алым не ощущал. Николай Осташко, руководивший тогда секцией, тоже особо не вдохновился приходом к нему перспективного спортсмена. Спорт в республике был тогда в загоне, и тренеры для своих подопечных мало что могли сделать. Да и друзья его потихоньку остыли к спорту – бытовые проблемы перевесили увлечение молодости. Отсутствие единомышленников оборвало последнюю нить, удерживающую Алыма дома.

Пообщавшись с младшими братьями, сестрами и родственниками,

Алым вскоре выехал в Хабаровск, предварительно отправив телеграмму Алексеенко. В поезде Алым умудрялся проводить тренировки – путь был неблизкий, и потерять форму можно было легко. Приседания и отжимания поддерживали Алыма в тонусе. Порой доходило до смешного, когда Ачичаев поднимал, входившего в его положение человека, как тяжелоатлетический снаряд.

Сразу по прибытию в Хабаровск на перроне Алексеенко предложил Алыму:

– Пойдем ко мне домой, поешь, отдохнешь.

– Сначала на тренировку, – ответил Ачичаев.

– Далек ты пойдешь при таком отношении к делу, – с уважением произнес тренер.

И началась работа. Задачи теперь стояли посерьезнее, чем выполнение мастерского норматива. Подход к делу у тренера с подопечным был очень скрупулезным. Серьезное внимание уделялось буквально всему: питанию, сну, тренировочному процессу. Бытовые проблемы Алыма, к счастью для него, были решены и не отвлекали его от интенсивных тренировок. Помимо комнаты в общежитии, Ачичаеву выплачивали зарплату слесаря 4-го разряда, коим он числился на заводе «Амуркабель» и талоны на питание. Для тех лет это была хорошая поддержка.

В 1973 году в г. Шахты Ростовской области проходил чемпионат России. Алым, выступавший в категории до 90 кг., решил начать выступление в рывке с небольшого для себя веса – 145 кг, но неожиданно получил «баранку». Причем, в одной из попыток был зафиксирован редкий для тяжелой атлетики случай, когда атлет со штангой на вытянутых руках касается помоста третьей точкой. Алым не был согласен с решением судей – сам-то он не ощутил касания, но, тем не менее, из борьбы он выбыл. Будучи вне себя от злости – подготовился ведь к чемпионату неплохо – Алым вышел из Дворца спорта на улицу. Неожиданно кто-то похлопал его по плечу. Обернувшись, Ачичаев увидел незнакомого мужчину. «Хочешь у меня заниматься – приезжай», – коротко сказал он.

Отходя на несколько шагов Алым поинтересовался у знакомого тренера, кто тот мужчина. «Это же Плюк», – был ответ. Так штангисты звали между собой знаменитого тренера Рудольфа Плюкфельдера.

Как много в нашей жизни значит случай. Именно он свел пути человека, родившегося в деревне Ново-Орловка Донецкой области и парня из села Герменчук Чечено-Ингушетии в городе Шахты Ростовской области. А в чем роль случая, приведшего к знакомству тренера с мировым именем и малоизвестного штангиста, Алым узнал только три года спустя.

Рудольф
Плюкфельдер, 1979
г.

О Рудольфе Плюкфельдере можно говорить много: заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный тренер СССР. Чемпион Олимпийских игр 1964 года в Токио в среднем весе. Выиграл Олимпиаду в возрасте 36 лет, установив при этом новые Олимпийские рекорды в рывке, толчке и троеборье. Таких Олимпийских достижений в этом возрасте, в тяжелой атлетике нет до сих пор. Причем, в Токио чемпионом Олимпиады стал к тому же и ученик Плюкфельдера Алексей Вахонин – еще один небывалый случай в тяжелой атлетике. Плюкфельдер становился чемпионом мира в 1959 , 1961, 1964 гг., Европы – в 1959, 1960, 1961 гг.,

СССР – 1958-1963 гг. Установил 12 рекордов мира и 22 рекорда СССР. После завершения спортивной карьеры он организовал знаменитую шахтинскую тяжелоатлетическую школу, благодаря которой город Шахты был занесен в Книгу рекордов Гиннеса, как населенный пункт с самым большим в мире количеством олимпийских и мировых чемпионов на общее число жителей. Забегая вперед, скажу, что уже после встречи с Ачичаевым Плюкфельдер воспитал в своей школе (помимо Вахонина) двух Олимпийских чемпионов: Николая Колесникова и Давида Ригерта (оба стали чемпионами на Олимпийских играх 1976 года в Монреале). Тренировался два года у Плюкфельдера и Василий Алексеев, ставший впоследствии одним из лучших тяжелоатлетов современности. А всего в Шахтинской школе, организованной этим выдающимся тренером, выросли 6 Олимпийских чемпионов, 7 чемпионов мира. И в такую школу, к такому выдающемуся специалисту по тяжелой атлетике попал Алым Ачичаев.

Спустя много лет, на встрече со школьниками, он назвал эту встречу своей первой настоящей удачей в спорте. Конечно, было жаль расставаться с Александром Алексеенко, но он передал Алыму все свои познания и дальше вести своего подопечного не мог. Понятно было, что в дальнейшем Ачичаеву для роста результатов нужен был специалист такого высокого класса, как Рудольф Плюкфельдер.

«Если в течение года не получишь травму, сделаю из тебя атлета союзного масштаба», – пообещал при первом же разговоре с Алым Плюкфельдер. Опытный тренер с первой тренировки стал заниматься новобранцем по своей методике. Рудольф Владимирович придерживался формулы: лучше меньше, да больше, запрещая поднимать на тренировках большие веса, и делая акцент на количестве подходов. Он поставил Ачичаеву технику рывка, научив его делать это движение так, чтобы нагрузка распределялась равномерно на спину и ноги, а не только на руки, как было прежде, помог освоить динамичный старт в толчке. Плюкфельдер вообще акцентировал работу на технике, в частности, растяжке (очень специфическом и важном для

тяжелоатлета элементе). Шахтинская тяжелоатлетическая школа была своеобразной лабораторией новых методов и приемов работы со штангой. Зал был полон новинок, которых не увидишь и в ином институте физкультуры, одни «железные сапоги» чего стоили. Почти вся методика подготовки атлетов были новаторской.

Надо сказать, что в тяжелоатлетических кругах немногие специалисты и спортсмены придерживались методики Плюкфельдера, но его лучшим аргументом в свою пользу были результаты, показываемые его учениками. В 1974 году на чемпионате СССР Алым Ачичаев, выступая в весовой категории до 90 кг, занял 7-е место с результатом 335 кг (рывок 150 кг. + толчок 185 кг.). Занять столь высокое место среди двадцати двух лучших тяжелоатлетов СССР, представляющих разные республики, соответственно и школы, было весомым достижением. К тому же, перед соревнованиями Плюкфельдер нацелил Алыма на идеальные технические действия, даже в ущерб результату. Так что, это выступление можно занести Ачичаеву в актив. В дальнейшем Алым выиграл несколько крупных турниров, в числе которых было первенство ВЦСПС и ЦС «Труд». Большим успехом Ачичаева была победа 28 апреля 1975 года в городе Балашихе в финальных соревнованиях VI летней Спартакиады народов России, где он выиграл с результатом 365 кг (160 + 205). Успех этот был, к сожалению, омрачен одним досадным эпизодом.

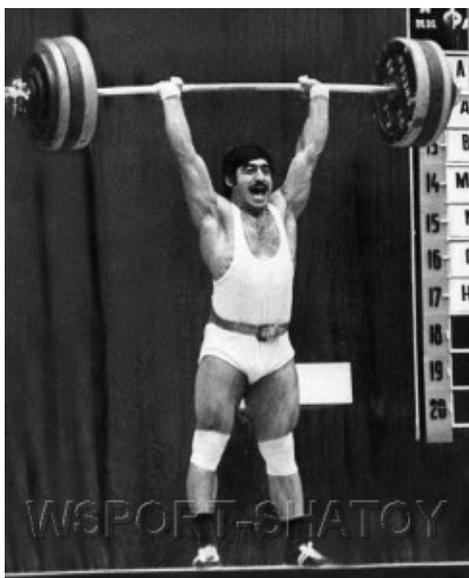
Незадолго до этих соревнований в Одессе повздорили два члена сборной СССР Василий Алексеев и Василий Колотов. Сейчас не хочется ворошить прошлое – кто прав, кто виноват, но Федерация тяжелой атлетики СССР тогда заняла сторону Алексеева. Он к тому моменту был чемпионом мюнхенской Олимпиады, многократным чемпионом мира. У первоуральского тяжелоатлета Василия Колотова регалий было поменьше – чемпион Европы и мира 1970 года. Да и разговоры ходили, что Алексееву симпатизирует Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев. Как бы то ни было, Колотова, который верой и правдой долгие годы служил тяжелой атлетике, спортивные чиновники лишили звания заслуженного мастера спорта. Правда, с оговоркой, что если он

победит на грядущей Спартакиаде народов России, звание ему, возможно, вернут. Тренер Колотова обратился ко всем своим коллегам, чтобы те «попридержали своих хлопцев». Обратился ко всем, кроме Плюкфельдера. Видимо, посчитав, что его ученик не способен занять первое место. Спортсмены вошли в положение Колотова и не выкладывались на «полную катушку», а Алым, которому тренер не сказал о подоплеке соревнований ни единого слова, взял, да и поднял максимальные веса. Только после своей победы, увидев подавленного Колотова и постные лица соперников, Алым понял, что что-то не так. Даже спустя двадцать с лишним лет он вспоминает этот эпизод с досадой. И в ранней смерти Колотова (Василий Федорович умер в 2001 году в возрасте 56 лет) Алым где-то корит себя. Казалось бы, какое дело ему до этого. Спорт – это жесткая борьба, порой даже жестокая. Спортсмены, как правило, выходят на арену, чтобы победить любой ценой и сентиментам там не место. Но победы любой ценой (и не только в спорте) не для Алыма Ачичаева. Этот случай ярко характеризует его, как человека душевного, способного сопереживать даже соперникам.

Как известно, стать чемпионом легче, чем отстаивать этот титул. Все соперники уже очень серьезно относились к Ачичаеву. И тем значимее выглядит его победа на Кубке СССР 15 декабря 1975 года в Челябинске. Алым победил в категории 100 кг., впервые, кстати, введенной в тяжелоатлетические соревнования, набрав в сумме двоеборья 370 кг. Таким образом, чеченский тяжелоатлет вошел в историю тяжелой атлетики Советского Союза, как первый обладатель Кубка СССР в категории 100 кг. Там же в рамках чемпионата СССР в отдельных упражнениях, Ачичаев становится чемпионом страны в толчке (207,5 кг). Выдающееся достижение чеченского спортсмена. Пишу эти слова, ставшие в последнее время штампом, и думаю, каким же нужно обладать характером, упорством и волей к победе, чтобы всего за четыре года занятий тяжелой атлетикой добиться столь высоких результатов.

Но звездный час Алыма Ачичаева наступил на чемпионате СССР в

Караганде 15 мая 1976 года. Чеченский штангист уверенно победил в рывке (172,5 кг) и в сумме двоеборья (380 кг), став первым среди чеченцев чемпионом страны по тяжелой атлетике. Он опередил второго призера на 5 килограммов. Победа была тем ценнее, что была добыта в остром соперничестве со спортсменами экстра-класса. Красноречивым подтверждением этого является то, что занявший второе место Владимир Кононов из Новокуйбышевска с 76-го по 78-й гг. установит пять мировых рекордов, а бронзовый медалист Николай Колесник из города Хмельницкий станет впоследствии 2-кратным рекордсменом мира. Алым до сих пор в деталях помнит свое победное выступление более, чем 30-летней давности. Когда в последней попытке в толчке Алыму для победы надо было повторить свой личный рекорд, мало кто верил в его победу – уж больно тяжело он справился с двумя центнерами. Нашлись даже те, кто стал поздравлять Кононова. Не знали, видимо, они, что честолюбие удваивает силы Алыма.

Победный вес – 207,5 кг над головой и Алым Ачичаев становится первым чеченским чемпионом СССР по тяжелой атлетике. Через секунду зрители увидят зажигательную

лезгинку.

«Настраивался на последнюю попытку очень серьезно, но все же, не ожидал, что штанга «пойдет» так легко», – вспоминает Ачичаев тот звездный момент. Алым стоял, держа на вытянутых руках снаряд весом в 207,5 килограммов и никак не мог поверить в то, что он – чемпион 250-ти миллионной страны по тяжелой атлетике. Причем, впервые в истории чеченского народа! К тому же, он выполнил норматив мастера спорта СССР международного класса! Лучших подарков к своему 27-летию, которое наступало через день, нельзя было и придумать. Он настолько долго держал штангу над головой, что судья, подумав, что у него ступор (бывает и такое), подбежал к нему и стал махать перед лицом флажком. А Алым стоял и широко улыбался.

«Вся жизнь пронеслась у меня перед глазами. Вспомнил близких; отца, который был бы несомненно рад моему успеху... Подумал, что не зря работал, как каторжный несколько лет на тренировках. И еще подумал: вот я – чеченец, а вокруг никто об этом не знает...», – делится воспоминаниями Алым. Да, зрители не знали, что Алым Ачичаев – чеченец, потому что, ни имя, ни фамилия, ни внешность его не вписывались в стереотип чеченца. Но зато характер Алыма был самый, что ни на есть чеченский: после того, как он аккуратно положил штангу на помост (прилив сил позволял это сделать), Алым зашелся в зажигательной лезгинке. Зал долгими и бурными аплодисментами встретил импровизированный танец победителя. И тут неожиданно выяснилось, что в зале много чеченцев. Счастливые эмоции тех минут до сих пор наполняют душу Алыма радостью.

Сразу после победы к Ачичаеву подошел счастливый Плюкфельдер вместе с тренером ЦСКА Стоговым. «Я, благодаря тебе, выиграл у него спор», – смеясь, сказал Алыму Плюкфельдер. И тут открылась причина, по которой пересеклись пути знаменитого тренера и малоизвестного тяжелоатлета. Оказывается, три года назад на чемпионате России в Шахтах между Стоговым и Плюкфельдером разгорелся спор. Стогов обвинял своего именитого

оппонента в том, что он забирает к себе только самых талантливых и перспективных спортсменов, а таких довести до лидирующих позиций несложно. Другое дело из «деревяного» сделать чемпиона. Плюкфельдер на это возразил, пообещав сделать чемпиона из кого угодно. Тут волей случая на глаза армейскому тренеру и попался к своему счастью Алым Ачичаев. Лучшей кандидатуры, чем спортсмен, получивший «баранку» в первом упражнении, для пари и быть не могло. То, что пари приведет к выдающемуся для чеченского спорта результату, никто тогда и подумать не мог.

На следующий день после эпохальной победы Ачичаева в газете «Советский спорт» вышла знаменитая статья: «Лезгинка на помосте», в которой много говорилось о блестящем успехе чеченского спортсмена. В Чечено-Ингушетии люди читали ее, ощущая чувство гордости за свой народ. Сейчас очень мало осталось людей, которые помнят эту статью. Да что там статью, самого главного героя статьи...

Любопытный факт, на ближайшем после чемпионата страны турнире, Давид Ригерт, после своей победы, станцевал, так же как и Алым, зажигательную лезгинку. Танцует Ригерт, как многие убедились, очень хорошо. Как говорится, талантливый человек талантлив во всем.

Своей победой Алым доказал, что является лидером весовой категории 100 кг. Надо сказать, что победители чемпионата СССР становились кандидатами в сборную страны на предстоящие летом 1976 года в Монреале Олимпийские Игры. Но категории 100 кг (второй полутяжелый вес), к огромному сожалению Алыма, не было в программе монреальских Олимпийских Игр – ее ввели в олимпийскую дисциплину только к московской Олимпиаде 1980 года. Чемпионаты же СССР в этой категории проводились с 1975 года. Советская школа тяжелой атлетики в то время высоко котирировалась в мире из-за высоких результатов спортсменов. На Советский Союз равнялись многие страны и даже Международная федерация тяжелой атлетики (ИВФ), которая по рекомендации Спорткомитета СССР с 1977 года ввела категорию 100 кг на

мировом первенстве. Похудеть на 10 кг для того, чтобы попытаться счастья в категории 90 кг, Алым не мог (к чему это приводит наглядно показал проигрыш самого Давида Ригерта на той же московской Олимпиаде), а тягаться с теми, кто на десять килограмм тяжелее (в категории 110 кг), крайне нелегко. Так и осталась несбывшейся олимпийская мечта.

Кстати, там же, на чемпионате СССР-1976 в Караганде, в категории 90 кг. бронзовым призером чемпионата страны стал еще один чеченец – 19-летний Адам Сайдулаев, бывший чемпионом мира среди юниоров. А победителем стал Давид Ригерт, набравший гроссмейстерскую сумму 400 кг всего лишь после двух подходов.

После победы в чемпионате СССР Алым посчитал для себя возможным попросить у руководства Ростовской области квартиру. Дело в том, что он жил в ведомственной квартире, которую не мог обменять. А обмен в скором времени мог быть актуален: в последнее время Ачичаева часто посещали мысли о возвращении домой в Чечено-Ингушетию. Как-то раз, сидя на какой-то конференции рядом с четырехкратной Олимпийской чемпионкой по спортивной гимнастике Людмилой Турищевой, Алым подумал о превратностях жизни: Турищева из Грозного переехала в Ростов, а он, наоборот, из Ростова хочет переселиться в Грозный.

Можно понять Алыма, который, пока он на вершине успеха, решил попросить у руководства Ростовской области себе квартиру. Плюкфельдера это почему-то сильно задело. «Выиграл Союз – и уже квартиру хочешь? Что же будет, когда ты мир возьмешь?» – возмущался Рудольф Владимирович. То, что Ачичаев выиграет первенство мира, знаменитый тренер не сомневался. Аргументы Алыма, что он самый возрастной кандидат в сборную СССР, что его в любой момент может подкараулить травма и, в конце концов, снижение результатов – от спадов никто не застрахован, Плюкфельдера мало трогали. Надо сказать, что Плюкфельдер не был сторонником достойной оплаты труда спортсменов. Он говорил, что нет смысла платить людям, которые ничего не делают. Это при том, что спортсмены тогда получали практически гроши, хотя работали они на износ. Алым рассказывал, что у

Плюкфельдера шесть дней в неделю было по три изнурительные тренировки, и лишь в воскресенье – одна. За десять дней до соревнований интенсивность нагрузок спадала. Можно ли такой график назвать «ничего неделаньем»? Даже Давид Ригерт и Василий Алексеев жили долгое время “на кефире и хлебе”, питаясь в столовой горного техникума на улице Садовая. Возраст Ачичаева по спортивным меркам был уже немаленьким, и в этом случае долго дожидаться отдачи за свой труд было неразумно. Любая травма могла поставить крест на дальнейшей спортивной карьере тяжелоатлета. К тому же, с годами приходится дольше восстанавливаться и набирать форму, и нет при этом никакой гарантии, что выйдешь на прежний уровень. В современном спорте бешеная конкуренция, вакантное место чемпиона занимает быстро и усилий, чтобы вернуть себе прежние позиции, надо затратить очень много, но вся проблема в том, что возрастной организм может не вынести сверхнагрузок.

Как бы то ни было, отношения ученика и тренера стали натянутыми. И это усилило желание чеченского атлета вернуться на малую родину. 13 декабря 1976 года в Первоуральске состоялся Кубок СССР и чемпионат СССР в отдельных упражнениях, на котором Алым выиграл соревнования в рывке – 172,5 кг. Этот Кубок СССР интересен еще тем, что набирающий обороты Адам Сайдулаев стал его обладателем в весовой категории 90 кг. В конце 1976 года Алым вернулся в Чечено-Ингушетию. Но перед отъездом, выступая в последний раз за Ростовскую область, он выиграл в счастливом для себя городе Караганде отборочный турнир к чемпионату мира, опередив серебряного призера Владимира Козлова на 15 кг.

По рекомендации Махмуда Эсамбаева (в те годы президента Федерации тяжелой атлетики Чечено-Ингушской АССР) Алым пришел на прием к секретарю обкома КПСС по идеологии Хажбикару Хакяшевичу Бокову. Алым до сих пор вспоминает ту встречу с содроганием. «Мне нужна была только республиканская прописка, чтобы выступать за сборную СССР от Чечено-Ингушетии, а Боков обвинил меня с порога в меркантилизме: сегодня я прошу

прописку, а завтра попрошу квартиру и автомашину». И это говорил главный «идеолог» республики, которому должны были быть небезразличны успехи чечено-ингушских спортсменов, работников культуры, науки... Именно из-за таких циничных людей, которых сложно заподозрить в патриотизме, чечено-ингушский народ не досчитался многих достижений в разных областях жизнедеятельности.

Что Ачичаеву оставалось делать? Правильно, уехать туда, куда его давно приглашали. Поразительная ситуация: республиканские власти сами должны были приглашать выдающихся чеченцев и ингушей, раскиданных судьбой по всей огромной стране, обратно домой, обеспечивать их жильем, транспортом и другими атрибутами, сопутствующие благополучному быту, чтобы эти люди, не отвлекаясь на жизненные мелочи, могли приносить пользу своему народу и своей республике. А вместо этого унижение только за одну просьбу того, на что он имел по праву рождения.

А вот украинский город Днепродзержинск, давно приглашавший Алыма, с распростертыми объятиями встретил его, выделив большую комфортабельную квартиру в центре города на берегу Днепра. Обосновавшись на новом месте, Алым связался с Александром Алексеенко и убедил его переехать из Хабаровска в Днепродзержинск. Тренер послушал своего бывшего ученика и не пожалел об этом: помимо того, что Алексеенко получил на новом для себя месте и жилье, и работу, он нашел в Украине свою вторую половину. Мог ли предполагать Александр Дмитриевич, выросший в детдоме, и хлебнувший сполна тяготы жизни, что встреча с простым чеченским парнем может сильно повлиять на его судьбу. Алыма же этот эпизод характеризует с самой лучшей стороны: долг, каким бы он не был, умеют отдавать только сильные и достойные люди.

Надо сказать, что интерес руководителей Днепродзержинска к Ачичаеву имел объяснение. Именно в этом городе родился и часто навещался туда к своим старым друзьям Генеральный Секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев. И встречать такого почетного земляка поручалось, как правило, фактурным людям, коим являлся

и Алым Ачичаев. До него в Днепродзержинске функции «дежурного богатыря» до своего переезда в Днепропетровск выполнял узбекский штангист Султан Рахманов, ставший впоследствии чемпионом московской Олимпиады, трехкратным чемпионом мира.

Однако, самовольные перемещения Алыма по стране не понравились чиновникам из Федерации тяжелой атлетики СССР. Тоталитарный строй пресекал на корню любое инакомыслие и вольность. А действия Ачичаева объяснили именно этим. Не хочется думать, что это случилось по наущению Плюкфельдера. Но как бы то не было, Алыма дисквалифицировали на год и, соответственно, не взяли в составе сборной СССР на чемпионат мира.

25 сентября 1977 года тяжелоатлетам, занимавшимся в одном зале с Алым Ачичаевым, запомнится надолго. В этот день начались соревнования на чемпионате мира в Штутгарте в категории 100 килограмм. Кто-то догадался принести в зал телевизор и выступления Владимира Козлова, которого взяли в сборную вместо Ачичаева, смотрели под громкий хохот. Все дело в том, что Алым поднимал штангу одновременно с Козловым, причем вес чеченский штангист себе заказывал на 7,5 кг больше, нежели участник чемпионата мира и поднимал этот вес подряд три раза. И так во всех попытках и в обоих упражнениях! Козлов стал первым чемпионом мира в новой категории, показав в сумме двоеборья результат 367,5 кг (162,5 + 205), а результат Ачичаева был 382,5 кг (170 + 212,5). Ничего не скажешь, шоу удалось. Спортсмены и тренеры расходились довольные, только у Алыма на душе было тошно: так долго идти к заветной цели, столько пролить пота на тренировках, лишать себя многих удовольствий, придерживаться жесткого режима на протяжении долгих лет, медленно идти в гору, а у самого пика тебя останавливают, толком не объяснив причину.

Многие в этой ситуации сломались бы, но не из тех был Алым. 18 декабря 1977 года на Кубке СССР и чемпионате страны в отдельных упражнениях он занял первое место в рывке с результатом 172,5 кг. Последующие выступления на различных турнирах были для Алыма во многом удачными, хотя конкуренция

росла, и соревноваться с молодыми ему было крайне тяжело. На чемпионате СССР 1978 года в Киеве Алым стал вторым после Сергея Аракелова из Краснодара, хотя в рывке поднял одинаковые с ним килограммы. Ачичаев еще надеялся выступить на Олимпиаде 1980 года в Москве и потому не форсировал события. Главным турниром для определения состава сборной страны была Спартакиада народов СССР 1979 года. Чтобы попасть на нее, надо было выиграть Спартакиаду народов Украины, что не представлялось Алыму сложным. Форму чеченский тяжелоатлет постепенно набрал оптимальную.

Но незадолго до финальных соревнований из высших эшелонов власти Украины пришло пожелание, чтобы тяжелоатлет из родного города Генерального Секретаря ЦК КПСС Брежнева выиграл Спартакиаду с рекордом мира. Решили украинские партийные бонзы выделиться за счет сильного атлета. И наплевать им было в этой ситуации на план подготовки спортсмена, который в силу преклонного для спорта возраста подходил к главному в своей жизни старту очень плавно. Рекорд мира все не ставят. Ему должен соответствовать момент, возраст, форма спортсмена, эмоциональный всплеск и десятки других факторов. Но отказаться от «пожелания» высоких чиновников означало сразу поставить крест на своей спортивной карьере. Усугубляло ситуацию то, что по решению тренерского совета Ачичаев выступал в категории 110 кг., хотя сам весил ровно 100 кг. Зачем это было сделано не смог позже объяснить ни один человек.

На Спартакиаде народов Украины 1979 года Алым дважды вырывал мировой

рекорд – 187,5 кг, но зафиксировать не смог.

Подняв в рывке, во избежание «баранки», 170 кг, Алым пошел на рекорд мира – 187,5 кг. В двух попытках он вырывал этот вес и даже почти вставал с ним, но зафиксировать так и не смог – не хватило самой малости, и судьи оба раза зажгли красный свет. Неимоверное напряжение в первом упражнении отняло у Алыма так много сил, что он не смог выступить в толчке в полную силу. Второе место для него было равносильно поражению. Это был крах всех надежд. Самое обидное, что руководители украинского спорта тех лет хорошо понимали драму Ачичаева, но вместо поддержки вконец доби́ли его, сняв со всех материальных довольствий.

В конце 1979 года, Алым Ачичаев тихо и незаметно ушел из большого спорта. Ушел, находясь на пике спортивной формы, которую он набирал к Олимпийским Играм. Ушел, подняв на своих последних соревнованиях в Киеве 405 кг (177,5 + 227,5). Спорт высших достижений – это тяжелая и напряженная работа и проделывать ее, не имея большой цели, не имело смысла. Может кому-то интересно узнать результат победителя московской Олимпиады? Так вот, чех Ото Заремба выиграл Олимпийские Игры с результатом 395 кг, а ставший серебряным призером советский тяжелоатлет Игорь Никитин набрал в сумме 392,5 кг. Комментарии, как говорится, излишне.

Но жизнь продолжалась... Перестав заниматься спортом, из спорта Алым не ушел – он занялся тренерской деятельностью. Многолетний опыт, накопленный в работе с Рудольфом Плюкфельдером, не мог не выплеснуться на новой для Алыма тренерской стезе. Среди учеников были и два его младших брата – Магомед и Ахмад, переехавших к нему в Украину. Оба они стали высококлассными тяжелоатлетами. Младший из трех братьев – Ахмад, – за редким исключением выступавший в той же категории 100 кг, что и Алым, добился выдающихся успехов на помосте. В марте 1981-го на Кубке Дружбы во Львове он установил четыре

мировых рекорда среди юниоров: толчок 218, 220 кг и сумма двоеборья 390, 392,5 кг.! Через месяц, в апреле 1981-го Ахмад с результатом 395 кг выиграл первенство СССР среди юниоров в Ульяновске, завоевав при этом путевку на чемпионат мира и Европы среди юниоров в итальянском городе Линьяно. На том чемпионате он стал вторым. Позже государственный тренер по тяжёлой атлетике Ю.А. Сандалов в одном из ежегодников по тяжелой атлетике напишет: «... из-за технической ошибки тренерского состава Ахмад Ачичаев занял 2-е место». И это при том, что за десять дней до соревнований он сильно потянул мышцу спины. В 1982-м в Минске на III Всесоюзных Играх Ахмад занял первое место, подняв в сумме двоеборья 400 кг (175 + 225) и выполнил при этом норматив мастера спорта СССР международного класса. В 1985 году в Волгограде он, как и девятью годами ранее Алым, стал чемпионом СССР с результатом 390 кг (175 + 215). В ноябре 1986-го на чемпионате Советской Армии и ВМФ во Львове Ахмад Ачичаев, подняв в сумме 432,5 кг (192,5 + 240), победил в категории 110 кг, хотя собственный вес был 102,5 кг. Этот феноменальный по всем критериям результат ничего кроме восхищения вызывать не может. Норматив мастера спорта СССР младший из братьев Ачичаевых выполнил менее, чем за два года, а «международником» стал менее, чем за пять лет занятий тяжелой атлетикой. И все под руководством старшего брата. Как видим, тренерский талант Алыма не уступал спортивному. Хотя по необъяснимым причинам никаких тренерских званий и регалий он не получил.

слева направо: Братья Ахмад,

Алым и Магомед Ачичаевы

Говоря о среднем брате, Алым грустно вздыхает: «Большой потенциал, заложенный в нем, остался нереализованным». Спортивная судьба Магомеда, как и Алыма, решила проверить его на прочность духа. Он был мастером спорта СССР и ждал ближайших соревнований с соответствующим статусом, чтобы выполнить норматив международного мастера, так как на тренировках довольно свободно поднимал 165 кг в рывке и 205 кг в толчке. Но нелепая бытовая травма ноги поставила крест на его дальнейшей спортивной карьере. Очень обидно остановиться в 7,5 кг от звания международного мастера. А могло так случиться, что братья Ачичаевы попали бы в Книгу рекордов Гиннеса, как три брата – «международника», поднимающих в совокупности в сумме двух упражнений более 12 центнеров! Но судьба всегда распоряжается по-своему.

Алым продолжал заниматься тренерской деятельностью и после переезда в 1986 году в Чечено-Ингушетию. Являясь тренером ДЮСШ, он вырастил многих перворазрядников и кандидатов в мастера спорта. Умар Эдельханов, сам в прошлом выдающийся тяжелоатлет, вспоминал, как Алым готовил его для выступления за сборную СССР: «Не существовало такого нюанса, который бы он не учитывал. Сразу было видно, что к работе он подходит со знанием дела, а главное, с душой». Главный тренер сборной Чеченской Республики Касум Магомадов характеризует Алыма Ачичаева, как высокотехничного спортсмена и тонкого специалиста.

Алым был для своих подопечных примером не только в спорте, но и в быту. То, что он не имел и не имеет вредных привычек, являлось хорошим примером для его подопечных. Хотя один раз все же испробовал дары Бахуса. Было это в 1975 году на Спартакиаде народов СССР в Вильнюсе за день до начала соревнований в категории 100 кг. Ачичаев, уверенно выигравший до этого Спартакиаду народов России, находился в отличной форме. Казалось, не было причины, по которой он может

проиграть. Но она нашлась. Вечером литовский спортсмен Мачернис уговорил его выпить стакан вина, мотивируя это тем, что мышцы должны расслабиться и отдохнуть перед ответственным стартом. Но эффект получился ровно обратным: Алыма всю ночь тошнило, рвало. Естественно, ни о каком удачном выступлении не могло быть и речи. Так фаворит соревнований остался за бортом важного турнира, проходившего раз в четыре года. И с тех пор спиртное для Алыма табу. А предложение Мачерниса он долгие годы не рассматривал как кознь; ему, в силу чистой и наивной души, и в голову не могло придти, что литовский штангист, выступавший с ним в одной категории, устраняет, таким образом, своего главного конкурента.

Тренерскую деятельность Алым оставил в годы зарождающихся жестких рыночных отношений. Когда распродавали все, включая и талоны на питание спортсменов, он не посчитал для себя возможным находиться в той среде. Тогда остались у обочины жизни те, кто не привык шустрить, ловчить, хитрить, пресмыкаться. Алым в эти годы приходилось тяжело, но при этом он даже не рассматривал вариант о переезде куда бы то ни было, хотя серьезные предложения были: в других республиках в отличие от своей, имя чемпиона еще помнят.

Серьезную сумятицу в жизнь внесли и две разрушительные военные кампании, во время которых Алым находился в своем селе. Всякое довелось ему пережить за эти несколько лет. Один раз только случай спас его. И случай этот напрямую был связан со спортом. Как-то, во время так называемых зачисток, в дом к Ачичаеву ввалились «федералы». И как же оживились они, увидев висящий на стене кинжал, доставшийся Алым от деда. «Собирайся» – только и сказал старший группы. Но, затем, подойдя к стене, чтобы снять холодное оружие, удивленно присвистнул: вокруг кинжала висело множество медалей, которые с порога в полутьме были незаметны. «Твои что ли?» – недоверчиво спросил офицер. Но, увидев, висевшую на стене фотографию хозяина дома с Давидом Ригертом, все понял и махнул рукой своим: «Уходим».

Олимпийского чемпиона, шестикратного чемпиона мира по тяжелой

атлетике Давида Адамовича Ригерта, установившего 63 мировых рекорда, знали и чтили в Вооруженных Силах России. С Ригертом – «львом, с мышцами Геракла», как его называли, Ачичаева связывали действительно дружеские отношения. «У меня с Давидом было много общего, даже отчества», – смеется Алым. И родились они оба в депортации в Казахстане – поволжские немцы, как и чеченцы, в полной мере ощутили на себе власть тоталитарной сталинской машины.

Рудольф Плюкфельдер в 90-х годах с семьей переехал жить в Германию. Год назад, благодаря своему старому товарищу по тяжелоатлетическому цеху Валерию Терешко, Алыму удалось поговорить с ним по телефону. Обиды и недоразумения остались в прошлом, а воспоминания были только самые светлые.

К сожалению, многие люди, которые в былые времена прославляли свою республику и свой народ, расплачиваясь за это здоровьем и годами жизни, сегодня остались ни с чем. Награды в жизни, как правило, отстают на одну ступеньку от заслуг, но не должно быть так, чтобы наши выдающиеся спортсмены жили за чертой бедности – ведь многие из этих людей за свой каторжный труд помимо спортивных грамот и жетонов не получили ничего. Дело государства позаботиться о них. Многие из бывших спортсменов могли бы еще принести практическую пользу чеченскому спорту. Я спросил Алыма, что им двигало, когда он на протяжении нескольких лет подвергал себя изнурительным нагрузкам не получая взамен видимых благ. «Осознание того, что моя жизненная дорога счастливым образом пересеклась с таким выдающимся тренером, как Рудольф Плюкфельдер, и что я могу получить бесценные знания», – был ответ.

Жаль, что свой опыт он не может передать начинающим спортсменам. Алым – человек с юмором. Как-то на одном турнире в Польше ему даже вручили приз, как самому веселому штангисту (оказывается, бывают и такие номинации в спорте). Хотя веселиться в последнее время особо нечему: быт не налажен, работы пристойной нет, впрочем, как и здоровья. Все меньше и меньше поводов улыбаться.

Но иногда, когда речь заходит о былых временах и славных победах, в глазах Алыма загорается блеск. Тот блеск, который был во время исполнения им лезгинки.

Лезгинки победителя ...

Муслим Гапуев

руководитель информационно-аналитического центра Совета профсоюзов ЧР, главный редактор газеты «По Делу».

Автор благодарит Мовлади Абдулаева за моральную и информационную поддержку.